

Старая мадам вздыхала, когда говорила, создавая у людей впечатление, что если кто-то не понимает, значит, он зверь или что-то ещё хуже, чем зверь. Мама Чжоу тоже рыдала рядом с ней, по-видимому, взвалив на свои плечи половину трудностей старой мадам.

При таких обстоятельствах Фан Фэн Шэн могла только "открыть своё сердце", выразив, что сначала она действительно была немного обижена, но после тщательного самоанализа поняла, что у семьи Сунь тоже была своя доля трудностей, поэтому она стала более дружелюбной, в отличие от своего прошлого холодного "я".

После того, как они обнажили свои сердца, старая мадам и Фэн Шэн, казалось, развили необычайно близкое чувство родства.

Старая мадам также рассказала Фэн Шэн о шутке, которую сыграли третья и четвёртая Мисс несколько дней назад, выразив, что обе девочки неразумны, буйны и непослушны, поэтому она попросила Фэн Шэн помочь им, когда у неё будет время, и что она будет удовлетворена, если они обе будут немного похожи на Фэн Шэн.

Фэн Шэн могла только согласиться на это.

Пробыв там некоторое время, Фэн Шэн попрощалась, и старая госпожа попросила маму Чжоу проводить её.

Почти дойдя до ворот внутреннего двора, Мама Чжоу произнесла:

- Четвёртая молодая госпожа, есть некоторые слова, которые Старая госпожа не может сказать. Эта служанка – всего лишь слуга, но она будет наглой и скажет ещё несколько слов, надеясь, что четвёртая молодая госпожа не будет винить меня.

- Мама, нет ничего плохого в том, чтобы говорить.

Мама Чжоу бросила многозначительный взгляд на Чжи Чунь, и Фэн Шэн поняла и жестом велела Чжи Чунь отойти в сторону.

- Тот, кто проживает в Саду Баньянь, обладает необыкновенной индивидуальностью. Эти две девочки выросли и имеют свои собственные мотивы. Старая мадам – их бабушка, и если она будет говорить слишком ясно, то поставит в неловкое положение обеих девушек. Также неясно, имеют ли эти две юных леди схожие намерения, поэтому она, естественно, не могла ничего сказать прямо и могла только притвориться смущённой. Но, как у человека, отвечающего за задний двор резиденции, у старой мадам слишком много забот. Если это дело распространится, семья Сунь потеряет лицо. Старая мадам надеется убедить четвёртую молодую мадам помочь присмотреть за двумя девочками. Но у неё есть и другие намерения.

- Мама, старая мадам имеет в виду... – Фэн Шэн спрятала шок в её глазах и продолжила: –

Хорошо, я понимаю.

Мама Чжоу улыбнулась и кивнула:

- Хорошо, что Вы понимаете. Старая мадам запомнит доброту четвёртой молодой мадам.

- Мама, Не вини Фэн Шэн за грубость, но кто такой этот аристократ? – как будто пытаюсь что-то скрыть, Фэн Шэн быстро добавила: – Чтобы Фэн Шэн знала, как об этом позаботиться.

- Он Сын Дракона, третий принц нынешнего Императора.

- Принц?

Мама Чжоу кивнула, её взгляд упал на руку Фэн Шэн, крепко сжимающую носовой платок.

- Спасибо, мама, Фэн Шэн всё понимает.

~ ~ ~

Как только она вышла во двор, её пути пересеклись со вторым мастером, Сунь Цин Хуа.

Фэн Шэн отступила в сторону и поприветствовала мужчину:

- Отец.

Сунь Цин Хуа кивнул и зашагал во двор.

На обратном пути Чжи Чунь начала задавать вопросы Фан Фэн Шэн:

- Госпожа, мама Чжоу такая загадочная. Что она Вам сказала?

Фэн Шэн рассмеялась:

- Она? Она только сказала мне, что тот, кто поселился в саду Баньянь, – Сын Дракона, нынешний третий принц.

- Принц? – у Чжи Чунь чуть челюсть не отвисла от шока. – Тогда что же она Вам сказала? Кроме того, то, как Вы сейчас разговаривали со старой мадам, смутило эту служанку.

- Что она имела в виду? Думаю, ты и сама можешь догадаться.

* * *

Сунь Цин Хуа неторопливо вошёл в дом и увидел старую госпожу, беседующую с мамой Чжоу.

- Мама, Фан-ши только что была здесь?

Старая госпожа улыбнулась и взяла буклет, лежащий рядом с ней:

- Фан-ши помогала мне переписывать священные писания и молилась за меня. Она только что закончила две книги и принесла мне их на оценку. Подойди и посмотри, действительно нельзя ничего плохого сказать про почерк Фан-ши.

Сунь Цин Хуа не проявил ни малейшего интереса, но старая госпожа попросила его взглянуть на записи, так что он мог только подняться и сделать то, что она хотела.

- Эти иероглифы были написаны Фан-ши? - он был поражён.

Символы на бумаге были мелодично округлыми, гибкими, причудливыми и элегантными. Независимо от того, изучал ли человек каллиграфию или нет, можно было видеть, что слова были чрезвычайно красивы.

Фан-ши могла написать такие слова?

- Говорят, что у Фан-ши хороший почерк и что она талантливая девушка, вот почему она нравится Вэнь Чэню. Но, в конце концов, посторонние люди не знают, что хорошо, а что нет. Сегодня Фан-ши продемонстрировала своё уникальное мастерство, которое несравнимо с другими. Во всяком случае, я слышала, как ты говорил, что третий принц верит в буддизм и особенно любит копировать буддийские писания. Что произойдёт, если он увидит эти иероглифы?

Сунь Цин Хуа был озадачен:

- Что имеет в виду мать?

Старая госпожа прищурилась, глядя на него:

- Ты действительно думаешь, что ты и Сун-ши сможете скрыть свои мысли от матери? Это всё, что я могу сделать, чтобы помочь четвёртой девушке.

Сунь Цин Хуа внезапно осенило:

- Спасибо, мама.

Сказав это, он взял буклет и ушёл, совершенно забыв о цели своего путешествия. Видимо, волнение в его сердце заставило мужчину на время забыть обо всём.

~ ~ ~

В конце концов, она была стара, так что старая мадам устала после всех разговоров и размышлений, которые провела сегодня.

После еды женщина позвала Маму Чжоу и приказала обслужить её, после чего удалилась отдыхать.

Мама Чжоу помогла ей снять верхнюю одежду и сесть на диван, несколько озабоченная.

- Да что с тобой такое?

- Эта служанка просто не может перестать задаться вопросом, действительно ли четвёртая молодая мадам сделает то, что хочет старая мадам.

- Пока она всё ещё хочет отомстить за смерть отца, она обязательно это сделает. Она -единственная дочь Фан Яня, и между отцом и дочерью существует прочная связь. В противном случае разве она была бы так больна, когда услышала, что что-то случилось с Фан Янем? В настоящее время она довольна своей участью; однако только выдающийся талант может распознать текущие тенденции (1). Если дать ей хоть немного надежды, Фан-ши её не отпустит. Эта женщина - мудрый человек, поэтому она знает, что делать.

- Поскольку старая мадам говорит, что она мудра, мы объявили о своих намерениях, просто разыгрывая их. Даже если она действительно понимает, что мы имеем в виду, что произойдёт, если это обернётся против неё?

- Обернётся против неё? Только неё? Я сказал, что она умна, но ты забыла ещё кое-что? В конце концов, простая женщина не может изменить ход событий.

* * *

- Господин, магистрат префектуры Сунь ищет аудиенции.

Цзун Юэ ещё ничего не говорил, но Дэ Ван продолжал кричать.

- Этому нет конца. Этот магистрат Сунь действительно не из пугливых. Мастер слишком ленив, чтобы видеть его, но он приходит каждый день.

В отличие от Дэ Вана, Дэ Цай был гораздо более сдержан.

- Господин, в конце концов, магистрат префектуры Сунь - это магистрат, и теперь, когда мы живём в Усадьбе Сунь, не будет ли невежливо просто отказаться его видеть?

- А что в этом плохого? Мастер примет его, если захочет, но он этого не делает...

- Впустите его.

Дэ Ван немедленно прекратил болтовню.

Сунь Цин Хуа вошел, сложил руки кругом, наложив одну ладонь на другую, и поклонился:

- Этот скромный чиновник встретился с Вашим Высочеством.

- Магистрат Сунь, не надо быть таким вежливым. Присаживайтесь.

Дэ Ван поспешил подвинуть маленькое деревянное кресло и поставил его у ног Сунь Цин Хуа. Сунь Цин Хуа поблагодарила его за кресло, прежде чем опуститься на него.

Зная, что Третий принц сдержан, Сунь Цин Хуа начал болтать о незначительных вещах, как будто читая монолог, начиная с того, как он узнал, что Его Высочество приехал искать помощников и особенно завербовал местных талантов в Шаосине под именем правительственной канцелярии. Поскольку официальные документы будут распределены по следующим провинциям и округам, а те, кто увидит официальные документы, должны будут поспешить в Шаосин, всё равно потребуется около десяти дней. В то время собралось бы великое множество талантов, и Его Высочество, несомненно, был бы доволен.

Надо сказать, Сунь Цин Хуа всё ещё был относительно способным.

На этот раз Цзун Юэ путешествовал налегке просто потому, что не хотел создавать суматоху вокруг этого места. Он использовал правительственный кабинет в качестве щита, поэтому прохожие воспринимали его только как официального лорда, ищущего помощника, и, конечно же, не могли связать его личность с третьим принцем. Таким образом, Цзун Юэ избежал многих неприятностей.

- Лорд Сунь много работал.

- Для этого скромного чиновника большая честь работать на Ваше Высочество. Это было официальное дело, но у этого скромного чиновника есть личное дело для обсуждения.

Цзун Юэ взглянул на него:

- Говори.

- Этот скромный чиновник слышал, что Ваше Высочество любит читать буддийские писания, и так уж случилось, что у этого скромного чиновника есть дочь, которая также хорошо разбирается в этом предмете. В свободное время она переписала том "Сутры земного хранилища", и этот скромный чиновник хотел бы попросить Ваше Высочество изучить его и решить, обладает ли младшая дочь мастерством.

1. Только выдающийся талант может распознать текущие тенденции (идиома) – мудрый человек подчиняется обстоятельствам.

2. Что-то вроде этого:

<http://tl.rulate.ru/book/43028/1125161>